

— У вас есть только одна? — спрашиваю я.

Продавец кивает. На его лице лёгкая улыбка. Именно такую улыбку носят люди, которым приходится иметь дело с клиентами, думая о том, сколько времени им ещё предстоит потратить на работу.

— Только эта, — говорит он.

Я кривлю губы влево и вправо, глядя на статуэтку. У всех остальных богов и богинь есть красивенькие изваяния, где они в простых позах, выглядят царственно или богоподобно, с мелкими деталями, выгравированными на камне.

Статуя моей мамы изображает её в виде большого трехглавого дракона, хотя крыльев у неё нет.

Так вот, в последний раз, когда я проверяла, у мамы была только одна голова, и она не была чешуйчатой, так что я не могу сказать, что это достаточно точная статуя.

— Ты уверен, что это должна быть Темная Богиня? — спрашиваю я.

— Да, именно так она выглядит, — говорит продавец.

— По словам кого? — спрашиваю я. — Нет, неважно, я покупаю.

— Замечательно! Я должен признать, что мы продаем мало изображений Темной Богини.

Я скорее чувствую, чем вижу, как Феликс подходит ко мне.

— Тогда это, должно быть, означает, что она не так уж много стоит, — говорит она.

Я растерянно моргаю, пока до меня не доходит. Она торгуется.

— Это также не самая качественная статуя, которую я здесь вижу. Она почти выглядит немного... плохо сделанной.

Продавец рассмеялся.

— Я могу сделать вам скидку, если это то, что вы хотите, — сказал он. — Но только маленькую, потому что вы трое напоминаете мне моих любимых племянниц.

Я не уверена, должна ли я быть оскорблена этим или нет, но я приму эту скидку. Он называет цену, и я роюсь в кошельке в поисках нужной монеты, чтобы отдать её, затем продавец хватает маленькую статуэтку, заворачивает ее в ткань и кладёт в маленькую деревянную шкатулку.

— Спасибо, — говорю я, беря её. Он имеет приятный вес, а коробка подойдет в качестве красивой подарочной упаковки. Всё, что мне сейчас нужно, это найти обёртку, чтобы обернуть её поверх.

Феликс, Эсме и я отходим от продавца статуэток и идём дальше по базару.

— Зачем тебе понадобилась статуя Темной Богини? — спрашивает Эсме.

Я колеблюсь, прежде чем ответить. Чем меньше людей знает о моем происхождении, тем лучше, и я пока не совсем уверена, что могу доверять Эсме. Конечно, у нас много общих увлечений, и та, кто любит книги, не может быть плохим человеком, но это не значит, что она не будет волноваться из-за мамы.

— Никому не говори, — говорю я, — но вся моя семья поклоняется Тёмной Богине. Я сама маг Отвращения, хотя и усердно работаю над мультидисциплиной.

— Ох, ничего себе! — говорит Эсме. — Это необычно, особенно здесь. Ты с востока?

Вероятно, она имеет в виду окрестности Касельфеллы, где к маме относятся более снисходительно, но технически мой дом находится к северо-востоку от Монтеле, так что...

— Ага, — говорю я.

— Я действительно хочу однажды попутешествовать, — говорит Эсме. — Посмотреть мир, посетить все эти классные и интересные места. Это то, чем занимаются архивариусы Семпер, ты знаешь? Они посещают старые руины, древние храмы и забытые города. Некоторые из них приносят образцы в храмы Семпер, а другие просто записывают то, что видят, и, если это считается достаточно важной находкой, её добавляют в Великий Архив.

— Что это? — спрашивает Феликс.

Должна признаться, мне тоже любопытно. Я слышала о нём, но только мельком.

— Это своего рода библиотека, сделанная из каменных табличек. Их десятки по всему миру, и у входа в них есть большой камень, который учит вас, как их читать. В них есть точный пересказ мировой истории, подробности о том, как работает магия, и как изготавливать инструменты и вещи.

— Для чего все это? — спрашивает Феликс. — Похоже, требуется много работы, чтобы сделать что-то подобное. Посещают ли их люди?

— О нет, они спрятаны, — говорит Эсме. — Это на случай, если мир будет разрушен, или если начнется ещё одна великая война с ордами Монстров. В последний раз, когда это случилось, многое было просто... утрачено. Как делать некоторые инструменты, оружие и алхимические штуки, немного разбираться в магии... Великие Архивы существуют для того, чтобы быть уверенными, что если людям понадобится начать все сначала, они будут знать, как это сделать.

Я киваю. Это соответствует тому, что я читала. На самом деле я никогда не спрашивала маму о том, когда в последний раз была большая орда монстров. Может быть, мне следует?

— Тебе нужно что-нибудь еще? — спрашивает меня Эсме. — Мы могли бы ещё поговорить, после того, как возьмём что-нибудь поесть. Я умираю с голоду!

— Поесть было бы здорово, — сразу же говорит Феликс.

Я смеюсь.

— Конечно, я бы не возражала. Куда нам следует пойти?

— Тут есть большая площадь, заставленная тележками с едой и столами. Это не слишком далеко отсюда, и это также не слишком далеко от Академии, — говорит Эсме. — Мы могли бы увидеть некоторых послушников на перемене или что-то в этом роде.

— О, это отличная идея, — говорю я. — Покажи нам, где это!

Эсме ухмыляется и идет впереди, а мы с Феликс всё время следуем за ней. Мы покидаем базар, охранник осматривает нас, когда мы выходим, чтобы убедиться, что мы ничего не украли, а затем направляемся, как мне кажется, в центр Монтеле.

Мы приближаемся к Академии, но больше я ничего не могу сказать.

Когда Эсме описывала площадь, я представляла её как какое-то место с несколькими киосками по бокам и, может быть, дюжиной столиков в центре. Реальность иная. Я не могу сосчитать количество прилавков, их слишком много, прижатых друг к другу, и вокруг так много людей, что за ними трудно что-то разглядеть.

Вся площадь заставлена столами, хотя посередине есть большой фонтан со статуей, похожей на бога Бестерса, сидящего на куче яиц. Некоторые яйца треснули, и из них вытекает вода.

— Здесь так вкусно пахнет, — говорит Феликс. Я почти слышу, как у неё текут слюнки.

— Так, ладно, я знаю самый лучший, — говорит Эсме. Она ныряет в толпу, и мне удаётся поймать её за руку, прежде чем она исчезает. Феликс берёт меня за другую руку, и мы со смехом проскальзываем между гораздо более высокими людьми, пока Эсме ведет нас в дальний конец к очереди людей перед тележкой. Толстый мужчина в белом костюме и запачканном фартуке смотрит на прилавок, где шипит масло и готовится жирная пища.

Шеф-повар пристально смотрит на всех своих клиентов, прежде чем выругаться себе под нос, когда один из них не спешит платить. Взмах в сторону, и поток раскаленного докрасна огня вырывается из его рук и разбрызгивается по нижней стороне контейнера с его маслом.

— Достань сейчас же пару биллонов, — говорит Эсме. — Он ещё больше разозлится, если ты заставишь его ждать.

— Что они здесь продают? — спрашиваю я.

— Никогда не знаешь наверняка! — говорит Эсме.

Клиент впереди нас поворачивается вполборота.

— Сегодня бобовые шарики с кунжутом.

— Это действительно звучит неплохо, — говорю я.

К тому времени, как наступает наша очередь, я просто умираю с голоду. Запахи и радостные звуки стольких людей, которые едят и болтают, заставляют меня проголодаться.

Мы покупаем шесть шпажек с фасолевыми шариками, а затем спешим к одному из мест, находящимся близко к фонтану, где брызги воды падают на нас всякий раз, когда меняется ветер.

Мгновение спустя Феликс теряет связь с внешним миром, слишком занятая пережевыванием содержимого своих шампуров, даже если кажется, что каждый кусочек обжигает её губы и язык. Похоже, ей всё равно. Мы с Эсме едим медленнее, переворачивая наши шпажки и откусывая понемногу.

Она так же хорошо на вкус, как и на запах!

— Это замечательное место, — говорю я.

Эсме кивает.

— Иногда другие библиотекари дают мне несколько монет, чтобы я сбегала сюда и захватила для них еду. Они всегда знают, когда появляется самая лучшая.

— Это здорово, — говорю я.

Потом кое-что бросается мне в глаза. Одинокий человек в белых одеждах Церкви Героя. Может быть, послушник. Его капюшон опущен, и поэтому я могу видеть лицо сбоку. Светлые волосы, коротко подстриженные, и ярко-голубые глаза.

Девушка? Я думала, что разрешены только мальчики, но, возможно, я ошиблась.

Хотя она выглядит... знакомой. Но это невозможно. Я никогда её не видела. Я знаю, что это так.

— Валерия? — спрашивает Эсме.

— Хм? Ох, да, они хороши. Здесь продают напитки?

— Ага! Есть маг Страха, который продает фруктовые напитки со льдом! Независимо от времени года!

— Дальше мы должны пойти туда, — говорю я.

Когда я оглядываюсь, девушки уже нет.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75524/2429451>